

Погода сегодня была идеальной для вылета.

Утром Юйна закончила свой обряд и поспешно прошла по коридору.

Ее быстрые шаги и скачущее дыхание звучали в одном ритме, и обычная тихая атмосфера изменилась именно в этот момент. Словно, чтобы успокоить нетерпеливую Юну, нежное сияние солнца за окном создало широкую тень за Юйной.

За этой тенью следовал ее телохранитель, Эней. Казалось, он не торопился, как она, однако он был слегка растерян.

«Леди Селиастина, вам не обязательно так спешить».

«Но уже нет времени».

Юна коротко ответила и поднялась по лестнице. Эней последовал за ней.

«Мы можем видеть ворота с этой террасы, верно?»

«Да, ты должен быть в состоянии».

«Тогда, если мы поторопимся, мы сможем успеть».

Пожалуйста, позволь мне сделать это вовремя.

Вместо того, чтобы произнести эти слова, Юна как можно быстрее поднялась по лестнице и выбежала на площадку. Ровный пол, как будто в удивлении, поймал тело Юйны. Поднявшись выше по лестнице, коридор, который ей открылся, был полностью безлюден. Вход на террасу был в конце этого коридора.

Ворота, которые можно было увидеть с террасы, часто использовались аристократами, чтобы выйти незаметно. В этом тихом месте, где мало людей, даже в королевском дворце, незаметно маленькие ворота были построены так, как будто они были частью стены искусно построенного здания. Они были идеальны для тех, кто хотел остаться незамеченным.

Этот раз не был исключением, и ворота должны были быть открыты, как если бы аристократ ушел инкогнито. Нет, этот путешественник не мог стоять в одном ряду с подобными аристократам. На самом деле это был человек из семьи священников, которая обладала большей властью, и в это время организовывал подготовку к путешествию перед воротами.

Решение жрицы Йодель пойти в паломничество было недавним.

Хотя, казалось, что сама Йодель решила на это раньше. Потребовалось некоторое время, для вынесения официального решения, главным образом потому, что противодействие со стороны окружающих - в первую очередь от тех, кто был священниками, как и она, - было велико.

Противодействие окружающих было, конечно, неразумным. Дело не только в том, что Йодель родом из семьи с родословной, но в сочетании с ее юностью и красотой, ее обожали, как символ народа Сибелиуса, который поклонялся своему Богу, Виде. В то время как другие священники, как правило, уходили в башню, Йодель, показавшая инициативность и свое отношение к стране, была важным мостом между обычными людьми и священниками.

Так Йодель внезапно сказала, что хочет уехать на долгое паломничество во многие места. Самый быстрый путь, по которому могло пройти ее путешествие, занимал один год, но в зависимости от обстоятельств это может занять и несколько лет. Нелегко было устроиться и жить вдали от королевского дворца. Тем не менее, в конце концов, были представлены священники и королевская дворцовая сторона признали насколько сильна ее воля.

Что бы ни побудило ее, пока она сама не скажет, это никогда не будет раскрыто. Но все же у Юйны было много мыслей. Хотя прошло немного времени, она была глубоко связана с Йодель когда у них случилась стычка, это заставило ее почувствовать, что у нее было смутное понимание. Конечно, это может быть просто ее собственное тщеславие. И поэтому у нее не было никаких намерений говорить с кем-либо с самодовольным выражением или подтверждать это самой. Все, что она хотела сделать, это, по крайней мере, понаблюдать за отъездом Йодели и поддержать ее путешествие.

«Я буду ждать тебя здесь».

Эней остановился и сказал это когда они подошли к входу на террасу.

«А, теперь, когда мы здесь, ты не пойдешь со мной? Хотя все, что мы делаем, это смотрим на нее с террасы.

"Нет, спасибо."

Энеас покачал головой. Размышляя о различных вещах, которые произошли между Юной и Йодель, возможно, это был его способ показать свое мнение. Если это было так, Юна кивнула и открыла дверь.

Когда она вышла на террасу, прохладный ветер ласкал Юну. Удерживая волосы, которыми играл ветер, она оглядела мрачную террасу. Вслед за этим она увидела предыдущего посетителя, который стоял там и просто так наблюдал в районе ворот.

Она видела, что это был мужчина с удобной одеждой аристократа. По его белым, смешанным с серым волос, она могла догадаться, что его возраст был довольно зрелым.

Услышав звук двери, мужчина обернулся, прежде чем Юйна успела его окликнуть. Человек, примерно шестидесяти лет, имел нежное лицо, которое застыло в удивлении.

«О, мой».

«Ах, извините, я не думала, что здесь будет другой человек».

Юйна торопливо извинилась. После того, как мужчина дважды или трижды моргнул, он широко улыбнулся Юйне.

«Встреча необычного человека в необычном месте, хм».

После этих слов, казалось, что этот человек признал, что перед ним была святая Селиастина.

«Вы тоже здесь, чтобы увидеть Леди Йодель?»

«Д-да.»

«Тогда вы как раз вовремя. Потому что она вот-вот уйдет.»

Подгоняемая этим человеком, Юйна подошла к перилам. Как ей и говорили, оттуда она могла ясно видеть ворота.

Около десяти человек, включая Йодель, стояли у ворот и, казалось, перекидывались словами. Не было знакомых лиц вроде Асьюта или других. Было еще два человека, помимо Йодель, которые занимались подготовкой к путешествию. Вероятно, они собирались сопровождать ее в пути.

Юйна подумала, что это тихий отъезд. Это было почти одинокое начало путешествия для кого-то столь же блестящего, как Йодель. Однако она не уходила в путешествие, о котором ее просили, она уезжала в путешествие для самой себя. И Юйне казалось, что эти мысли проявились.

(Йодель, береги себя.)

Юйна произнесла эти слова в своем сердце. Расстояние позволяло ей быть услышанной, если бы она немного подняла свой голос, но она не хотела испортить отъезд Йодель.

-Может, это путешествие станет чем-то замечательным для Йодель.

В этот момент Йодель, пожимая руку тем, кто пришел попрощаться, внезапно подняла голову. Она посмотрела вверх, прямо в направлении Юйны, четко смотря прямо на Юйну без каких-либо колебаний. Йодель не выглядела особенно удивленной и лишь слегка прищурилась и сжала губы.

Юйна также молчала и простосмотрела на Йодель. Некоторое время они оставались такими, пока Йодель не отвернулась, потянув поводья, и медленно вышла из ворот.

Это ощущалось как торжественная церемония, когда она смотрела на спину Йодель, но в то же время Юйна ощутила новое чувство напряжения.

Единственное высшее существо в этом мире, святая Селиастина. Юйна, которая побежала мимо кареты, и закончила свою жизнь, решила войти в тело этой женщины и получила преходящую жизнь. Было сказано, что все боялись прошлую Селиастину за то, что она заставляла казнить окружающих ее людей без причины и за то, что она была бесчеловечной святой. Единственным человеком, который изо всех сил старался исправить эти беспощадные действия, была Йодель. И теперь, когда она покинула королевский дворец, Юйна снова подумала о том, как она должна себя контролировать. Она не могла просто зависеть от кого-то другого.

«Она ушла, эх».

Человек, также молчавший рядом с ней, пробормотал это с глубоким волнением.

«Теперь станет одиноко. Леди Йодель была упрямой и порой несгибаемой, но, в той же степени, она была тем, на кого полагались люди».

"..... Да, это правда."

«О боже, о боже».

Мужчина усмехнулся и наклонил голову.

«Вы действительно так думаете? Леди Йодель очень плохо относилась к вам, так что теперь вы не почувствуете облегчения, когда она уезжает?»

«Низачто! Мне действительно будет грустно ».

«Ну, если вы так говорите, стоило бы, чтобы леди Йодль взяла на себя неблагодарную роль. Если бы она была в королевском дворце немного дольше, я думаю, вы, возможно, смогли бы

лучше понять друг друга. Мысли об этом, безусловно, делают это печальным событием ».

Юна неосознанно уставилась на профиль человека, который говорил так резко.

Эти слова, казалось, можно было прочесть в ее сердце. По той или иной причине они просто так увидели отъезд Йодель вместе, но для начала, кем именно был этот человек?

«Хм, ты знакомый Йодель?»

"Я? О нет, я не тот, кого можно считать знакомым. Я просто старик, который сам по себе думает о леди Йодель как о дочери. Или, может быть, я должен сказать, я думаю, было бы неплохо, если бы она была моей дочерью».

«Э-э»

«Ты тоже прекрасна, сейчас когда я вижу тебя вблизи. Как насчет того, чтобы ты позволила мне думать о тебе также, потому что это было бы хорошо, если ты была моей дочерью.

«Эм»

«Меня зовут Рон. Простое имя, чтобы запомнить, верно?»

Человек, которого звали Рон, продолжал говорить в необычном темпе.

«О, извините меня. Кого заботит моё имя, верно? Что еще более важно, как вы поживаете в наши дни?»

«А? Я?»

«Глядя на это, я считаю, что вы, кажется, живете более осторожно, чем когда-то».

Юйна рассеяно улыбнулась. Конечно, то, что сказал Рон, было правдой. Как только проблемы с Йодель и Дуо устаканились, она смогла приспособиться к этой жизни с очень спокойными чувствами. До сих пор были вещи, к которым она привыкла, но она смогла легко их преодолеть с помощью Асюта, ее горничной Наши и других. -По крайней мере, так должно быть, но почему она не могла выразить сердечную улыбку.

«Я слышал, разные вещи казавшиеся довольно жесткими. Например, согласно тому, что я слышал, вы потеряли свои прошлые воспоминания».

Рон сказал об этом, как о пустяке, хотя Юйна потеряла дар речи.

«Вам интересно, откуда я это узнал? Фуфу, когда вам приходится долгое время находиться в этом королевском дворце, в ваши уши, естественно, приходят разные истории. Я даже знаю о слухах, в которых говорится, что вы пытаетесь вернуть свои потерянные воспоминания».

"Я....."

Все больше и больше она не могла понять этого человека по имени Рон. Но, помимо этого, Юйна чувствовала как его слова глубоко проникли в ее тело. Восстановление ее потерянных воспоминаний - восстановление прошлого потерянной Селиастины. Да, это правда. Но.

В ее груди было больно, как от жала.

«Я ... все еще плохо помню».

Заметив, что ее ответ был слишком похож на оправдание, Юйна закрыла рот.

(Подумайте об этом, разве могу я сделать хоть что-нибудь)

Могу? Нет, разве она ничего не сделала? Поднимая камень, который упал у ее ног, она даже не задумывалась о том, почему. камень. упал. Она устроилась, полностью довольная прекрасным видом открывшимся перед ней.

Где-то далеко в темноте Юйна почувствовала, как фиолетовые глаза Селиастины пристально смотрят на нее.

«Ну, не спешите. Пока вы продолжаете двигаться шаг за шагом, независимо от того, насколько малы эти шаги, вы обнаружите, что двигаетесь вперед, прежде чем поймете это. Если вы не остановитесь, в один прекрасный день вы обязательно придете к своей цели ».

Правильно? Рон, казалось, намекал своей улыбкой, и, прежде чем Юйна смогла что-то сказать, он хлопнул в ладоши, как будто только что-то придумал.

«Ах, да, вы сегодня пришли сюда одна?»

«... Нет, человек, являющийся моим телохранителем, позади в этом коридоре».

"Это так. Нет, тогда это хорошо. Просто Святой Леди опасно ходить одной.

«Я ... мне жаль».

«Вам не нужно за это извиняться. Но, если вы вернетесь, то так будет лучше для вашего

телохранителя.

«Хмм, а как насчет вас, Рон?»

Юйне удалось спросить об этом с чувством мучительного нежелания. Она хотела поговорить с ним больше. Ей хотелось больше разговоров.

«Я собираюсь остаться здесь подольше и погреться на солнце. Я часто хожу в королевский дворец, поэтому, я думаю, мы снова встретимся. Тем временем, если вы хотите, пожалуйста, позвоните мне. Те, кто окружает меня, говорят, что я «шатаюсь без дела», но, полагаю, это одно и то же ».

«... понимаю, я понимаю».

Что именно она искала в Роне? Юна немного вздохнула и кивнула.

«Тогда я уйду первой».

Рон кивнул с улыбкой и поднял руку. Юйна ответила на это смущенно и покинула террасу, оглянувшись несколько раз. Рон, она произнесла его имя губами. У нее не было оснований для этого, но ей казалось, что она снова встретится с ним.

«Вы смогли прийти вовремя, чтобы увидеть леди Йодель, леди Селиастина?»

«Мм, как раз вовремя. Спасибо, что пришли со мной.»

Эней ждал у входа на террасу, верно стоя на страже. Взяв руку, которая была протянута к ней, Юйна снова зашла в помещение.

<http://tl.rulate.ru/book/13336/331027>